

А.Л. Погодин

Зарубежная Русь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.Л. Погодин**
Зарубежная Русь / А.Л. Погодин – М.: Книга по Требованию, 2016. – 40 с.

ISBN 978-5-458-40886-8

Очерк профессора Харьковского университета А. Л. Погодина о русских в Галиции и Буковине.

ISBN 978-5-458-40886-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

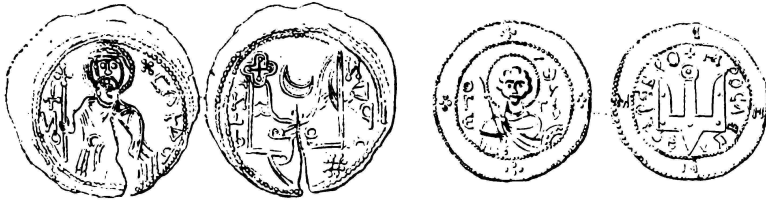
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Монеты великаго князя Ярослава Владиміровича, сына св. Владиміра.

даніе надъ княжеской властью приобрѣтали, главнымъ образомъ, вельможи и бояре. Вмѣстѣ съ тѣмъ Галицкая земля все болѣе втягивается въ кругозоръ политики западныхъ государствъ. Уже подъ конецъ 12-го вѣка Галичъ попадаетъ подъ власть венгерскаго короля, правда, лишь на короткое время; но уже самый фактъ вмѣшательства Венгріи во внутреннія галиційскія дѣла, вызвавшаго это подчиненіе, являлся весьма важнымъ предзнаменованіемъ.

Интересы галиційскихъ князей постепенно обособляютъ ихъ отъ остальныхъ Рюриковичей. Войны съ Литвой оказываются для нихъ общими съ польскими князьями Пястами; съ другой стороны, и венгерскіе короли все болѣе опредѣленно тяготеютъ къ Галиційской землѣ. И это нарушеніе связи галиційскихъ князей съ остальной Русью обнаружилось очень скоро. Въ концѣ 12-го вѣка здѣсь приобретаетъ большое могущество князь Романъ, но когда онъ былъ убитъ (въ 1205 г.) во время похода на поляковъ, то все его могущество сразу рухнуло и венгерскій король, принявъ титулъ «короля Галича и Владиміра» (*Galiciae Lodomeriaeque rex*), вступилъ въ союзъ съ польскимъ княземъ Лешкомъ для

окончательнаго подчиненія страны и раздѣла ея между Польшей и Венгріей. И тогда уже подымалась рѣчь о присоединеніи населенія къ католической церкви, что вызвало возстаніе въ странѣ. Въ Галиціи кипѣли распри и ненависть къ иностранному владычеству.

Благодаря этому, сыновьямъ князя Романа удалось укрѣпить свое положеніе сначала въ Волинскомъ княжествѣ, а потомъ въ борьбѣ съ венгерскимъ владычествомъ въ Венгріи. На первый планъ выдвигается очень даровитый сынъ Романа — Даниилъ, который съ помощью городовъ вступилъ въ борьбу съ венгерскимъ королемъ. Татарское нашествіе 1240 г. внесло въ эту борьбу неожиданный перерывъ. Всѣ отношенія въ Польшѣ, Венгріи, Галиціи измѣнились; внутренняя смута прекратилась въ виду грозной внѣшней опасности, и Даниилу Романовичу оказалось возможнымъ осуществить свою задачу—добиться галиційскаго престола. Правда, зависимость венгерскую Галиціи пришлось промѣнять теперь на татарскую: около 1245 г. Даниилъ ѣздилъ въ орду кланяться хану и за это получилъ отъ послѣдняго признаніе его правъ. Для національнаго самолюбія гордаго князя это былъ ударъ, но, по суще-

Монеты великаго князя Владиміра Святого († 1015).

ству, татарская зависимость оставалась номинальной. Болѣе того, именно этотъ татарскій вассаль возвысилъ Галичъ до положенія королевства. Папа возобновилъ свои усилія подчинить западно-русскай православный край своей власти и предлагалъ Даниилу за унію съ Римомъ королевскую корону. Данииль принялъ предложеніе, въ 1253 году былъ коронованъ папскимъ легатомъ, но вслѣдъ затѣмъ прервалъ сношенія съ Римомъ. Попытки освободиться отъ татарской зависимости возбудили въ ордѣ подозрѣнія противъ Даниила и вызвали противъ него татарскій походъ. Даниилу пришлось смириться. Это былъ послѣдній выдающійся галицкій государь изъ дома Рюриковичей: потомство его не обладало ни могуществомъ Даниила, ни его широкимъ кругозоромъ. Галицкое королевство все болѣе запутывается въ мѣстныхъ отношеніяхъ польскихъ, венгерскихъ и литовскихъ, и одновременно съ этимъ все болѣе утрачиваетъ связи съ остальной Русью, гдѣ господствуютъ татары и гдѣ на сѣверѣ складываются совершенно новыя государственный единицы. Даже церковная связь съ Русью рушится, когда кievскіе митрополиты перебираются на сѣверъ. Въ 1303 году для Галича былъ поставленъ отдѣльный митрополитъ, тогда какъ вся осталь-

ная Русь была объединена въ церковномъ отношеніи. Галицкое княжество сдѣлалось такимъ образомъ впервые Зарубежной Русью, и это неминуемо отразилось на его политическихъ судьбахъ. Галичъ вступилъ

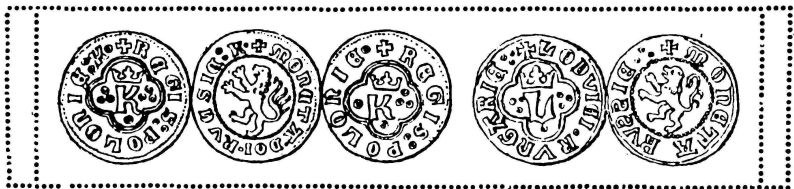
въ орбиту польско-венгерскихъ отношеній и отсюда почерпалъ всяческія вліянія. Какъ въ Польшѣ и Венгріи, здѣсь распоряжаются трономъ боярскія партіи и въ 1325 году престолъ галицко-волынского княжества занялъ уже не Рюриковичъ, но мазовец-

Герць Володимирс-Галицкой земли (налѣво)—герць Литовской земли, направо—герць Чергонной Русь).

кій князь Болеславъ, приходящійся по боковой линіи родственникомъ Рюриковичей. Болеславъ былъ окрещенъ по католическому обряду, но, принимая престолъ, принялъ и православіе, при чемъ назвался Юріемъ. Но перемѣна религии не повліяла на измѣненіе его политическихъ симпатій; онъ не довѣрялъ русскимъ боярамъ и окружалъ себя иностранцами.

Снова началось недовольство въ средѣ могущественныхъ галицкихъ бояръ, и враги Галицкаго княжества, подготовлявшіе его подчиненіе, не преминули этимъ воспользоваться. Между польскимъ королемъ Казиміромъ Великимъ и венгерскимъ королемъ состоялось соглашеніе относительно общей политики и въ Галичѣ, при чемъ, повидимому, Казиміръ признавалъ верховныя права Венгрии на эту страну и обязывался, времен-

Монеты, чеканенныя польскими королями Казиміромъ († 1370) и Людовикомъ († 1382) для Галиціи.

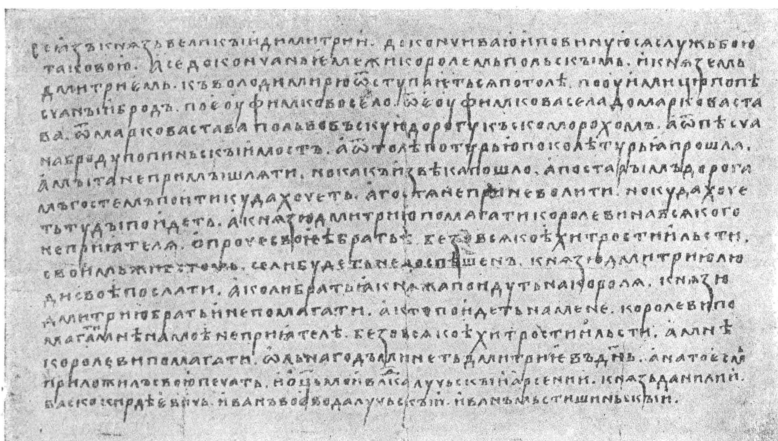

ВЪ КАРПАТАХЪ.

Съ картины З. Айдукевича.

стояла выше, чѣмъ гдѣ-либо въ католическихъ или протестантскихъ странахъ этого столѣтія, но все же католикъ-шляхтичъ не могъ не взирать, въ силу самой своей шляхетской снесь, на православную церковь, какъ на церковь своихъ крестьянъ, и гордился своей принадлежностью къ католической церкви. Уже въ 14—15-мъ вѣкахъ галицко-русское дворянство, подчиняясь полонизаціи, принимало и католичество. Разумѣется,

ные пункты для борьбы за православіе съ конца 16-го вѣка, когда въ Польшѣ начинаютъ господствовать іезуиты и водворяется крайняя религиозная нетерпимость. Крестьянство во всѣхъ польскихъ и литовскихъ земляхъ находилось въ польскомъ порабощеніи у помѣщиковъ, и тяжесть этого рабства, конечно, была еще чувствительнѣе тамъ, гдѣ помѣщика отдѣляла отъ его крестьянъ разница религіознаго вѣроисповѣданія. Торго-

Перемирная грамота правившаго Галиціею литовскаго княжича Любарта († 1386) съ королемъ польскимъ Казиміромъ († 1370) въ 1366 году.

не обходилось иногда безъ прискорбныхъ случаевъ религіозной нетерпимости, столь обычной въ это время. Представителемъ русскаго населенія страны явился православное духовенство, обнаружившее большую стойкость. На помощь ему пришло русское мѣщанство во Львовѣ, встрѣтившее поддержку со стороны нѣкоторыхъ знатныхъ людей изъ Волыни и Подолии, сохранившихъ вѣрность православію. Благодаря ихъ усиліямъ, для Галиціи былъ посвященъ въ 1539 году православный епископъ съ резиденціей во Львовѣ.

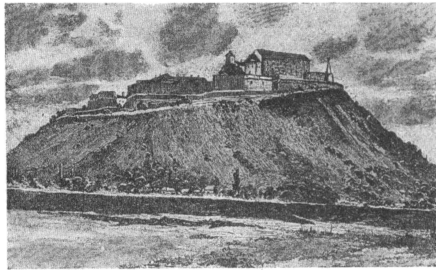
Около православныхъ церквей возникаютъ братства, преслѣдующія благотворительныя и просвѣтительныя цѣли и превратившія въ опор-

вя считалась дѣломъ не подходящимъ для дворянства, и потому торговые и ремесленные люди, мѣщане (мѣщанинъ слово польское, означающее горожанина), были также въ загонѣ. Въ восточно-малорусскихъ земляхъ противъ пановъ-помѣщиковъ поднималось казачество, въ Галиціи все обстояло сравнительно тихо, и здѣсь защитниками національно-русской жизни сдѣлались мѣщанскія братства, связанныя съ различными церквями.

Церковная связь Галиціи съ Русью Московской была разрушена учрежденіемъ особой церкви для Галиціи, но все же это была церковь православная съ тѣми же богослужебными книгами, что и въ Москвѣ. Въ западной

какъ заселеніе этой области русскимъ племенемъ совершалось, главнымъ образомъ, путемъ мирнаго распространенія русскихъ пастуховъ и пахарей въ прикарпатскихъ странахъ. Повидимому, никогда русскіе не составляли здѣсь какого-нибудь государства и не имѣли никакой общей организациі. Шла рѣчь лишь о томъ, кому владѣть ими: Польшѣ или Венгріи, и въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій между этими государствами шла борьба за первенство, которая завершилась въ концѣ 14-го вѣка ихъ окончательнымъ размежеваніемъ. Угорская Русь осталась за Венгріей, раздѣленная на нѣсколько правительственныхъ округовъ или комитетовъ. Галицкая Русь была присоединена къ Польшѣ, какъ королевство съ государственнымъ прошлымъ и съ многочисленнымъ, вліятельнымъ и богатымъ боярскимъ классомъ. Если это послѣднее ополчилось и приняло унію, то все это совершилось постепенно. Гораздо хуже оказалось положеніе русскаго народа въ Венгріи. Подобно тому, какъ въ нѣмецкихъ странахъ въ средніе вѣка славянство не пользовалось никакими правами и было гонимымъ и презираемымъ племенемъ, такъ и въ Венгріи оно представляло безправную порабощенную крѣпостную массу. Здѣсь не было уже рѣшительно никого, кто могъ бы вступить за русскій народъ, и даже духовенство должно было работать на господъ. Съ Галицкой Русью угорская поддерживала только религіозную связь; національная жизнь еле теплилась, и центрами ея явились монастыри, изъ которыхъ одинъ изъ древнѣйшихъ и самый важный находился въ городѣ Мункачѣ.

Какъ ни тягостно было положеніе народной массы и православной церкви въ Угорской Руси, уніатская пропаганда встрѣтилась здѣсь еще съ большимъ сопротивленіемъ, чѣмъ въ Галиціи. Тамъ слишкомъ силенъ былъ соблазнъ обезпеченности и почета, какими пользовались польская шляхта и католическое духовенство; здѣсь же не было ни русской шляхты, ни сколько-нибудь могущественнаго духовенства. Поэтому, только въ половинѣ 17-го вѣка, когда въ Галицкой Руси уже свила себѣ прочное гнѣздо унія, она находитъ для себя почву и въ Угорской Руси. Часть духовенства, которому сулили избавленіе отъ крѣпостныхъ работъ въ случаѣ присоединенія къ уніи, согласилась принять ее, и въ 1652 году Римъ могъ торжествовать новую побѣду, радуясь новому завоеванію, совершенному среди русскаго населенія. Однако, побѣда долго оставалась неполной. Кромѣ уніатскаго епископа, въ Мункачѣ жилъ и православный. Православная Молдавія, благодаря которой унія не проникла въ Буковину, поддерживала усилія православнаго русскаго духовенства и въ Венгріи. Вопросъ религіозный былъ въ это время и въ этихъ государствахъ неотдѣлимъ отъ національнаго, и поэтому борьба за православіе означала связь съ русской народностью. Отказъ отъ борьбы велъ къ потерѣ національнаго чувства и къ постепенному полному сліянію съ господствующей народностью, венгерской и польской. Унія распространялась съ помощью насилій, и въ концѣ 17-го вѣка приобрѣтала уже все большее господство. Какъ пишетъ въ 1690 году неизвѣстное духовное лицо

Мункачскій замокъ — оплотъ православія въ Закарпатской Руси.